

Комната Чжао Сюэханя и Янь Кэ окнами выходила прямо во внутренний двор. В преддверии зимы здешний сад совсем угас: трава пожухла, а несколько сосен-приветствий выглядели на редкость безжизненными.

Убранство гостевой комнаты отличалось простотой и чистотой. Чжао Сюэхань устроился на постели, а Янь Кэ расположился у стола. Сюэхань уже понимал, что спутник не причинит ему вреда, и былой страх почти утих, но оставаться наедине по-прежнему было неловко — разговор не клеился, и в воздухе зависло тяжелое, натянутое молчание.

Янь Кэ, судя по всему, тоже тяготился этой гнетущей тишиной. Он коснулся своего пространственного кольца-банчжи, бесшумно скользнул в его скрытые чертоги и мгновенно вернулся назад, держа в руках пиалу с горячим молоком.

— Выпей и ложись спать, — негромко произнес Янь Кэ.

Чжао Сюэхань молча принял пиалу и тихо поблагодарил его.

"Янь Кэ опять взялся подкармливать пса", — подумал он.

Чжао Сюэхань поднес пиалу к губам. Молоко оказалось сладким, щедро сдобренным медом. Впрочем, приторность его не смущала — наоборот, теплый напиток приятно согревал изнутри. Однако, сделав несколько глотков, он краем глаза заметил, что Янь Кэ смотрит на него в упор, не отводя взгляда. Почувствовав странное, внезапное смущение, Сюэхань опустил пиалу.

Заметив это, Янь Кэ удивленно приподнял брови:

— Слишком холодное? Или положить еще меда?

Чжао Сюэхань покачал головой и махом осушил пиалу до дна. На душе у него по-прежнему скребли кошки: один неразрешенный вопрос не давал покоя, застряв в мыслях острой костью. И озвучить страшно, и смолчать не под силу — из-за этого внутреннего раздрая даже теплое молоко не принесло должного облегчения.

Кое-как умывшись, он забрался под одеяло. Постель в гостевых покоях поместья Линей почему-то оказалась промозглой и сырой, навевая тоскливый неуют. Сюэхань закрыл глаза, тщетно пытаясь устроиться поудобнее, несколько раз повернулся с боку на бок, но сон не шел. В конце концов он перевернулся на спину и уставился на Янь Кэ.

Тот по-прежнему сидел у стола, укутанный серебристыми кружевами лунного света. Его бледно-голубые глаза были полуприкрыты — казалось, мужчина погрузился в глубокое созерцание. Почувствовав на себе взгляд Сюэханя, он медленно поднял веки.

— Что такое? — спросил Янь Кэ.

Чжао Сюэхань чуть приметно улыбнулся:

— Решил проверить, действительно ли ты спишь стоя.

Янь Кэ едва заметно вздохнул, и в его взгляде скользнуло снисходительное смирение:

— Не выдумывай.

Сюэхань лукаво прищурился. Янь Кэ смотрел на него безмолвно и пристально. Черты его лица, резкие и мужественные, выдавали воителя, но порой в них сквозило удивительное тепло.

Вот и сейчас его взгляд, устремленный на юношу, казался мягче и ласковее лунного света, заливавшего опустевший сад.

Но кому предназначалась эта нежность? Самому Чжао Сюэханю или все-таки собачьей душе, запертой в его теле?

При этой мысли застарелая горечь вновь сдавила грудь.

— Янь Кэ, — тихо позвал он, — а в каких отношениях ты был... с Демоническим владыкой?

Мужчина слегка вскинул брови, явно не ожидая столь прямого вопроса среди ночи.

— Ни в каких, — ответил он.

— Совсем ни в каких? — с сомнением переспросил Сюэхань. Ему верилось с трудом.

Янь Кэ отвел взгляд.

— Обычная связь господина и слуги, — глухо произнес он. — Я выполнял уговор и служил ему. Вот и всё.

Сюэхань открыл было рот, чтобы возразить, но Янь Кэ внезапно поднялся со стула и бесшумно приблизился к постели. Его высокая фигура заслонила луну, бросив на лицо юноши длинную, густую тень.

Сюэхань сглотнул ком, внезапно занервничав, и послушно умолк.

Янь Кэ медленно опустился на одно колено и просунул ладонь под одеяло. Тотчас же внутрь хлынул морозный сквозняк, отчего сырая постель показалась ледяной.

Ледяные пальцы скользнули вглубь. Сюэхань инстинктивно попытался отодвинуться к стене, но уйти не успел — холодные прикосновения настигли его у самых лодыжек.

Собственные ноги Сюэханя замерзли настолько, что он едва ли почувствовал разницу температур, но от твердого, властного прикосновения к коже по телу побежали мурашки.

Кончики чужих пальцев невесомо очертили очертания лодыжки. Сюэхань замер, не смея шелохнуться.

Он крепче сжал в кулаках влажный край одеяла, судорожно гадая, к чему приведет эта внезапная ласка, и морально готовясь к худшему. Однако Янь Кэ лишь едва слышно вздохнул. Он убрал руку, выпрямился во весь рост и стремительным, размашистым шагом покинул покои.

Сюэхань приподнялся на локте, глядя на закрывшуюся дверь. Произошедшее совершенно сбило его с толку.

"Зачем он ушел? — встревожился юноша, и на душе у него потяжелело. — Неужели я опять его разозлил?"

Хотя опасности удалось избежать, облегчения Сюэхань не почувствовал. Напротив, его охватила какая-то нелепая тоска. Сырое одеяло липло к телу, сон окончательно пропал. Поняв, что уснуть не удастся, он скинул одеяло, набросил на плечи верхнее платье и подошел к окну.

Створки выходили во внутренний двор. Прямо под окном росло раскидистое дикое яблоневое дерево — хайтан, давно сбросившее листву; его обнаженные, угловатые ветви черными штрихами перечеркивали серебряный диск луны.

Сквозь это сплетение голых сучьев Сюэхань заметил человеческий силуэт. Кто-то сидел за каменным столом в саду, низко опустив голову.

По длинным полам сизо-серого одеяния и тонкому, изящному стану в незнакомце без труда угадывался Вэнь Тяньдун.

Сюэхань плотнее запахнул ворот халата и тихо выскользнул на улицу.

Услышав скрип двери, Вэнь Тяньдун поднял голову. Стоило ему узнать Сюэханя, как на его губах заиграла приветливая улыбка. Он мягким жестом указал на соседнюю каменную табуретку.

— Не спится? — негромко спросил он.

Сюэхань кивнул и присел рядом.

— Почему же господин Вэнь тоже не отдыхает?

— Полно тебе, не зови меня «господином», звучит слишком уж чопорно, — тихо рассмеялся Тяньдун и бросил выразительный взгляд в сторону покоев Линь Цзюэ. — К тому же не ложиться же мне и впрямь в одну постель с молодым господином Линем.

Сюэхань хотел было спросить «почему», но вовремя прикусил язык, рассудив, что лезть в чужие дела не стоит. Тяньдун уловил его замешательство, коротко хмыкнул и вновь уставился на ковер из опавших листьев, подернутый инеем.

Сейчас он вернул себе истинный облик. Серебряные блики мягко скользили по его гладкому лбу и тонули в прозрачной глубине глаз, заставляя их сиять, точно ночной небосвод.

Глядя на благородный профиль Вэнь Тяньдуна, Сюэхань невольно вспомнил жуткие события в заброшенной деревне. В душу закралось смутное сомнение.

За те несколько дней, что они провели вместе, Тяньдун показался ему на редкость мягким, открытым и добродушным человеком. Ну как такой мог хладнокровно вырезать собратьев по оружию, довести до гроба собственного наставника и без тени жалости обрывать чужие жизни?

Это казалось невыносимым. Попросту не вязалось с его обликом.

— Господин Вэ... Брат Дун, — робко позвал Сюэхань, — могу я спросить об одной вещи?

Тяньдун очнулся от задумчивости. Обращение «брат Дун», похоже, его позабавило — он тепло усмехнулся:

— Спрашивай, конечно.

— Ты... случайно не знаешь заклинателя по фамилии Лу из Школы Чистого Света?

Вэнь Тяньдун слегка растерялся, словно тщетно перебирал в памяти старые знакомства.

— Хм, не припоминаю такого, — покачал он головой. — А что?

— А не доводилось ли тебе обучать кого-то особому искусству создания талисманов? — Сюэхань тщательно подбирая слова. — Таких, что вырезаются на медных пластинах и способны вытягивать души смертных?

При этих словах Тяньдун нахмурился — редкое зрелище для его обычно безмятежного лица.

— Мой путь — это путь меча. В тонкостях начертания рун и талисманов я смыслю мало, — ровно ответил он, пристально глядя на собеседника. — Так что ты обозначься. Это точно был не я.

Сюэхань молча кивнул. Тяньдун не отводил взгляда, и его ясные глаза на миг подернулись темной, непроницаемой глубиной.

Глядя на красивое лицо напротив, Сюэхань мысленно перенесся на деревенские подмости к истекающему кровью актеру под маской белила.

Неужели перед ним действительно стоял безжалостный убийца? Неужели Вэнь Тяньдун похитил Демонический меч и без зазрения совести пустил под нож сотни братьев по ордену лишь для того, чтобы напоить клинок свежей кровью?

Вэнь Тяньдун грустно вздохнул, угадав его смятение.

— Я знаю, о чем ты думаешь, — негромко произнес он, чертя пальцем невидимые круги на прохладной поверхности стола. — О том, почему я предал свой орден и примкнул к демонам. У этой истории есть два совершенно разных толкования.

— Первое гласит: тридцать лет назад я по велению учителя спустился с горы и случайно завладел Демоническим мечом. Ослепленный его темной волей, я поддался внутреннему демону. В Ущелье Оборванного Взгляда, во время встречи с заклинателями из Школ Чистого Света и Первозданной Истины, безумие окончательно поглотило мой разум. Я вырезал пятьсот человек до единого, а их первородные духи согнал в алхимический котел, дабы выковать пилюли для укрепления собственных сил и подчинения меча. С тех пор я ступил на кровавую стезю зла, творя немыслимые бесчинства, чем и свел в могилу своего наставника — главу Школы Первозданной Истины. Он попросту умер от горя и позора.

— Такова первая версия, — закончил Тяньдун и опустил веки.

Сюэхань слушал его затаив дыхание, сердце в его груди бешено колотилось.

— А... какая вторая? — севшим голосом спросил он.

Тяньдун поднял на него глаза. В их глубине царил абсолютный покой — ни капли фальши, ни тени тревоги.

— Вторая версия проста: я не совершал ничего из этого.

Сюэхань ошеломленно замер.

— Я действительно пальцем никого не тронул, — мягко повторил Тяньдун. — В Ущелье Оборванного Взгляда, едва получив проклятый клинок, я успел перекинуться лишь парой слов с младшим братом, как вдруг лишился чувств. А когда пришел в себя, вокруг уже громоздились горы окровавленных тел. Пока я в ужасе пытался осознать масштабы трагедии, нагрянула карательная чета орденов. И как раз в этот миг...

Он тихонько рассмеялся и невесомо щелкнул Сюэханя по лбу.

— ...появился ты, Чжао Сюэхань. Ты вырвал меня из рук преследователей и забрал Демонический меч себе. Идти мне было некуда, слава убийцы уже летела впереди меня, так что я просто остался при тебе.

— Вот тебе две правды об одном человеке, — Тяньдун опустил ладонь, подпер подбородок и с легким прищуром посмотрел на юношу. — Которой из них поверишь ты?

Сюэхань смотрел на него во все глаза. Он помнил, что судить по внешности глупо — об этом твердил и внутренний голос, да и сам Тяньдун предупреждал об этом не раз. Но во взгляде этого человека не было ни капли яда. Даже парящие возле его лица призрачные системные строчки, доступные взору Сюэханя, не выказали ни малейшего противоречия с его словами. Никакой лжи, сплошная искренность.

Сюэхань часто замигал.

— Я верю тебе, — твердо произнес он. — Раз ты говоришь, что чист, значит, так оно и есть.

Взнь Тяньдун оторопел от неожиданности, а затем его лицо осветила мягкая, теплая улыбка. Правда, в глубине ее притаилась неизбывная печаль.

— Какое же ты все-таки дитя, — он ласково потрепал Сюэханя по макушке. — Теперь я начинаю понимать, почему тот упрямец торчал в подземном царстве столько лет и пошел на все, лишь бы вернуть тебя в мир живых.

Юноша не успел осмыслить загадочную фразу, как Тяньдун уже поднялся с места и кивком указал в сторону его покоев.

— Ступай спать, — тихо проговорил он. — Кое-кто уже заждался тебя.

Сюэхань обернулся.

У самого порога стоял Янь Кэ. Скрестив руки на груди и прислонившись плечом к косяку, он

молча провожал юношу глубоким, непроницаемым взглядом.

<http://bllate.org/book/19675/2002868>